

Масленичные песни цепевидной структуры: к проблеме текстообразования

Матвеева Татьяна Витальевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Масленичные песни цепевидной структуры характерны для Брянско-Калужско-Смоленского этнокультурного пограничья. Их относительно обособленное положение в составе масленичного обрядового репертуара определяется разнонаправленными тенденциями, которые проявляются на содержательном и формально-поэтическом уровнях. С одной стороны, обозначается установка на дискретность, поскольку песенные тексты представляют собой комбинации «микротекстов» (по терминологии Е.Б. Артеменко, композиционных фрагментов (КФ) [Артеменко]), каждый из которых самостоятелен, обособлен и формульно выражен. Внутри каждого КФ реализуется один мотив и одна или две темы, одна из них является доминирующей, а другая – периферийной. В общей структуре песенного текста эти фрагменты оказываются неразложимыми элементами, и ключевая, формульно выраженная тема каждого КФ приобретает статус мотива. С другой стороны, песенные цепочки, собранные из КФ, образуют некое новое континуальное единство, отличающееся общностью содержания, напева и ритуального контекста исполнения.

Соответственно, анализ проблемы текстообразования подобного рода песен может вестись в трех направлениях: 1) роль ритуального контекста в формировании композиционных фрагментов; 2) основные темы и мотивы; 3) принципы соединения КФ.

Обрядовый контекст влияет на структурный и содержательный уровни организации текста, определяет состав и порядок сцепления КФ. Нами было проанализировано более 100 текстов. На основании статистических расчетов можно утверждать, что для описываемого региона наиболее популярными и частотными являются следующие мотивы: обильной пищи, катания с гор / на лошадях, проводов масленицы.

Частотность мотива обильной пищи связана с тем, что в системе церковного календаря масленица наложилась на сыропустную неделю. *Последний раз ели: потом начинается пост... Сыр вот, творог, яйца, ну, кашу, блины* (А.И. Голикова; АКФ). Подобным рассказам соответствует песенный КФ: *Масленая полизуха, / Ой, полизуха, люли, полизуха, / Полизала ты сыр и масло, / Сыр и масло, люли, сыр и масло, / Напоследочку курьи яйца, / Курьи яйца, люли, курьи яйца* (М.П. Сенченкова; АКФ).

Катание в различных его проявлениях было одной из наиболее традиционных забав на масленицу, чем и обусловлена частотность представленности соответствующего мотива в песенном тексте. Изначально катание имело магическую функцию: считалось, чем длиннее будет проезд, тем длиннее уродится лен: *Парень сажает девку, которую любить и катается. Песни масленичные пели. С горы катались на длинный лен: кто дальше всех прокатится с горки, у того и лен уродится самый лучший* (Е.А. Гавриленкова; АКФ). Пример КФ, соответствующего катанию: *Масленая голошейка, / Голошейка, ой, голошейка, / Покатай-ка нас хорошенько, / Хорошенько, ой, хорошенько* (В.Ф. Михалькова; АКФ).

Частотность мотива проводов масленицы также вполне объяснима обрядовым контекстом: во всех российских регионах провода праздника не только обязательны, но и представляют собой едва ли не самый развернутый ритуал, проигрываемый в течение масленичной недели (*Все поют, а какая-то женщина плачет, потому что масленица проходит – грустно. Просто плачет. Но это в последний день, а так было весело* – Н.И. Дорошенкова; АКФ). Тоска по уходящей масленице, упреки в ее адрес за непродолжительность находят свое выражение и в соответствующих текстах: *А масленая недалеко, / А осталось масленой три денечка* (хор с. Бутчино; АКФ); *Масленая – каталиха, / Без тебя нам скучно, лихо* (П.Р. Кузнецова; АКФ).

Из менее частотных мотивов можно назвать осуждение молодежи, не вступившей в брак; чествование молодоженов; осуждение вступивших в брак в преклонном возрасте; прядение и ткачество.

Номинации масленицы в песенных текстах можно соотнести с упомянутыми мотивами: обильная пища (*полизуха, улетуха, улетушка*), катание (*каталиха, каталечка, прокатуха*); проводы (*сподмануха, недолечка, невеличка*). Однако подобная классификация весьма условна. Вышеперечисленные номинации могут представлять в КФ периферийную тему: *Маслены улетухи* (мотив обильной пищи), / *Остались наши девки вековухи* (осуждение не вступивших в брак). Их появление обусловлено рифмо-ритмической организацией песенного текста. Каждая номинация масленицы предполагает зарифмованное с нею продолжение, таким образом складываются устойчивые словосочетания: *Ой, масленя, полизуха*, / *Потянися ты хоть до Духа* (Д.С. Курдачева; АКФ), *Ой, масленая улетухи*, / *Остались ж девки вековухи* (О.Г. Денисенкова; АКФ) и др.

Порядок объединения микротекстов (КФ) в макротекст имеет относительно произвольный характер. Образование подобных структур основано на паратаксисе – простом соположении автономных КФ. В паратактической композиции синтагматические связи между звеньями предельно ослаблены: соответственно их число и место в тексте четко не фиксировано. Возможным направлением исследования здесь представляется выявление более-менее устойчивых мотивных цепочек и факторов, их определяющих (внутритекстовых и контекстных), а также рассмотрение закономерностей процесса контаминации песен анализируемого типа с другими, звучащими в период масленичной недели. Подобное контаминирование неизбежно, учитывая фрагментарность и особенности композиционного устройства масленичных песен. Благодаря цепевидной структуре, контаминируемые песни могут присоединяться к любой части масленичной песни: для этого достаточно совпадения эмотивных тональностей текста и наличие у них общих образов. В КФ масленичных песен цепевидных структур эти образы характеризуются весьма скупо. Присоединяемая песня позволяет раскрыть их и связанные с этими образами темы более глубоко. Процессу контаминации также способствуют единая музыкальная структура и общность ритуальной приуроченности этих песен.

Литература

Артеменко Е.Б. Принципы народно-песенного текстообразования. Воронеж, 1988.

АКФ – Архив кафедры фольклора филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.